

низма их реализации в рамках ЕАЭС. Принимая во внимание расширение полномочий Конституционного Суда в обновленной Конституции, представляется целесообразным включить Конституционный Суд в круг субъектов, уполномоченных на обращение от имени Республики Беларусь в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении положений Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза. Это укрепит гарантии конституционной идентичности в условиях развития евразийской интеграции.

УДК 342.415

А.Г. Осипов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Внедрение информационных технологий в деятельность органов государственного управления и в процесс нормотворческой деятельности приобретает все большую актуальность и целесообразность. В условиях устойчивого развития современного государства процесс цифровизации присутствует во всех сферах жизнедеятельности общества и индивида, что предоставляет большие возможности для правового, экономического, культурного и цивилизационного развития страны. В настоящее время в большинстве государств мира ведутся работы по цифровизации государственных услуг. Не является исключением в этом плане и Республика Беларусь. Приоритетными направлениями для государства выступают вопросы построения современной цифровой экономики, управления правовым регулированием конституционного строительства и правоохранительной деятельности, управления правовым регулированием социальной деятельности.

Имеющийся в Республике Беларусь опыт реагирования на возникающие мировые и внутригосударственные вызовы требует быстрого и незамедлительного принятия важнейших нормотворческих решений без ущерба качеству и стабильности правового регулирования. Цифровизация управленческой деятельности способствует повышению эффективности работы государственных органов, качества принятия государственно-властных решений и оперативному информированию о них граждан, является одним из важнейших направлений по внедрению информационных технологий в нормотворческий процесс.

Конституция Республики Беларусь – Основной Закон Республики Беларусь, имеющий высшую юридическую силу и прямое действие

на всей территории Республики Беларусь, закрепляющий основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений (ст. 12 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 103-З «О нормативных правовых актах»).

Важнейшей конституционной нормой является положение ст. 2, определяющее иерархию ценностей в стране. Согласно данной статье человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ (ст. 3 Конституции Республики Беларусь). Реализуя свое право на непосредственное участие в управлении делами общества и государства (ст. 37 Конституции Республики Беларусь), граждане по важнейшим проблемам государственной и общественной жизни определяют будущее нашего государства путем участия в управлении делами общества и государства. Это право граждан «обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов, иных нормативных правовых актов и вопросов республиканского и местного значения, другими определенными законодательством способами».

Использование информационных технологий в законотворческой сфере позволяет публиковать проекты нормативных правовых актов на сайтах для ознакомления с ними широких слоев общественности и в целях доведения до всеобщего сведения содержания актов законодательства, как того требует ст. 7 Конституции Республики Беларусь, т. е. распространять уже принятые акты, используя глобальную компьютерную сеть Интернет. А именно, в данной статье закреплено, что «нормативные правовые акты подлежат официальному опубликованию или доводятся до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом».

Развитие общественных отношений в данной сфере определено также Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности» (далее – Указ), где в п. 4 предписано «обеспечить цифровизацию нормотворческой деятельности и широкое применение информационных технологий на всех стадиях подготовки и принятия (издания) нормативных правовых актов». Указ обеспечивает системное совершенствование нормотворческой деятельности, в том числе повышение ее оперативности и качества, а также повышается процедурная самостоятельность государственных органов в нормотворческом процессе, обеспечивается дальнейшая цифровизация нормотворческой деятельности.

29 ноября 2023 г. Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко подписал Указ № 381 «О цифровом развитии», на-

правленный на реализацию и финансирование мероприятий, пилотных проектов в сфере цифрового развития. В нем определено, что до 2030 г. в электронную форму будет переведено подавляющее большинство наиболее востребованных административных процедур, т. е. подп. 1.1 Указа предписывает «перевод не менее 75 процентов административных процедур в электронную форму». Основным подходом в цифровизации страны до 2030 г. станет создание и использование цифровых платформ.

Указом утверждены приоритетные сферы внедрения данных платформ и финансирования проектов по «цифре»: промышленность, образование, здравоохранение, транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство, торговля, государственная статистика, экология, жилищно-коммунальное хозяйство, государственное управление, а также социально-трудовая сфера.

Если рассматривать цифровизацию нормотворческой деятельности с точки зрения юридической науки и конституционно-правового регулирования, то это будет преобразование в цифровую форму информации, используемой и образующейся на всех стадиях нормотворческого процесса в ходе осуществления нормотворческой деятельности, при этом включая всех субъектов нормотворческой деятельности и граждан. В связи с этим возможна реализация предложений по внедрению цифровой законодательной инициативы граждан и форм работы Парламента в цифровом виде, определению перспектив работы в данном направлении.

О роли конституционного права в процессе внедрения цифровых технологий высказываются многие ученые-конституционалисты. Так, доктор юридических наук Г.А. Василевич в своей статье «Цифровизация права как средство повышения его эффективности» указывает, что «внедрение информационных технологий при создании актов законодательства, а также их применении, осуществлении правового мониторинга фактором, способным повысить качество и эффективность правового регулирования».

В складывающихся современных условиях право в целом и конституционное право должны постоянно совершенствоваться с использованием новых технологий и регулировать общественные отношения, возникающие как между гражданами и властью, так и между самими людьми.

В свою очередь, Конституционный Суд Республики Беларусь «обращает внимание законодателя, что конституционализация формирующегося информационно-цифрового пространства требует доктринального осмысления и эффективного законодательного регулирования. При этом в новых условиях цифровой реальности система права должна гарантировать безопасность реализации прав и свобод человека, стабильность и динамизм в

конституционном развитии, сохранение и укрепление национальных фундаментальных ценностей белорусского общества и государства».

В решениях Конституционного Суда Республики Беларусь отмечалось, что «современные процессы цифровизации затронули правовое регулирование многих общественных отношений, потребовав от законодателя отражения правовыми средствами их цифровой составляющей, а также создания правовых условий для дальнейшего внедрения цифровых инноваций».

УДК 340.1; 342.7

В.И. Павлов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДМЕТНО-ДИСЦИПЛИНАРНОЙ СПЕЦИФИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА (АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД)

Вопрос о неуловимости и непроясненности предмета конституционного права является известным в теории и методологии конституционно-правовой науки. Как верно отмечал еще в 1960-е гг. И.Е. Фарбер, «неуловимый для теоретической мысли предмет регулирования конституционного права» не должен выводиться из норм Конституции, но должен определяться практикой общественных отношений, или, по-другому, фактической конституцией. Дореволюционная юридическая наука хотя и не знала Конституции в практике государственно-правовых отношений, однако в доктринальном смысле была ближе идеям классического конституционализма, которые рецепировались из западноевропейской конституционно-правовой науки. Все государственные преобразования в империи, начиная с реформ 1860-х гг., в той или иной степени были направлены на постепенную конституционализацию монархической государственно-правовой формы, несмотря на попытки консервативных сил сдерживать либерализацию государства, которая могла привести (а в итоге и привела) к его распаду. Советская государственно-правовая наука, напротив, дистанцировалась от идей европейского конституционализма, квалифицируя их как правовую форму буржуазной эксплуатации рабочего класса. В то же время в Конституции СССР и союзных республик утверждалась система прав и свобод граждан, и даже личности (раздел «Государство и личность», ст. 54, 57 и др. Конституции СССР 1977 г.), но в пределах советской идеолого-правовой программы (однопартийность, отсутствие частной собственности, разделения властей и др.). В ст. 52